Коваль Татьяна Ивановна

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОТДАЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ?

Статья рассматривает степень реализованности информационного общества в современном мире и вероятностные сроки перехода к обществу знаний. Автор приходит к выводу, что в перспективе общество знаний будет представлять более высокую стадию пока еще не сформировавшегося информационного общества, в которой осуществится минимизация очевидных недостатков последнего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

доброжелательным отношением к партнеру, как думал Осип Дымов («Душечка»). Оно не поддается каким бы то ни было человеческим законам, а зависит только от физиологического влечения («Несчастье»).

Следовательно, в произведениях А. П. Чехова семья предстает ненадежной, нестойкой социальной общностью, что вполне отражает кризис семейных отношений в конце XIX века. Произведения Чехова представляют новый «микросоциологический» взгляд на причины кризиса традиционных семейных ценностей: изменение приоритетов от коллективистских к индивидуалистским, ярко проявившееся в конце XIX века в связи с наступлением урбанистической эпохи, трансформацию самой структуры ценностей, в которой семья отодвинулась на второй план после самореализации, большой личной свободы, которую обрели женщины в результате их начавшейся социализации в обществе по западному образцу.

Список литературы

1. **Анненкова Е. И.** Аксаковы. СПб.: Наука, 1998.
2. **Лю Хуан Син.** Женские образы в прозе А. П. Чехова в аспекте гендерной проблематики. М., 2002.
3. **Пак Чжан Хван.** Женские образы в произведениях А. П. Чехова. СПб., 2005.
4. **Человек в кругу семьи**: очерки по истории частной жизни в Европе. М., 1996.
5. **Чехов А. П.** Полное энциклопедическое собрание сочинений и писем. М.: ИДДК, 2005.

FAMILY ETHNO-SOCIOLOGY IN A. P. CHEKHOV'S ARTISTIC WORLD

Ol'ga Semenovna Klishina, Ph. D. in History
Department of UNESCO
Moscow Institute of Open Education
olga-klishina@yandex.ru

The author analyzes the stereotypes of matrimonial relations and gender ideals in Russia of the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries by the example of A. P. Chekhov's prose. Family model in the writer's creativity is considered as both social microcosm and the research of the everyday life of that period.

Key words and phrases: sociological methods in researching artistic text; gender stereotypes, man and woman in literature; everyday life history.

УДК 141.3

Статья рассматривает степень реализованности информационного общества в современном мире и вероятностные сроки перехода к обществу знаний. Автор приходит к выводу, что в перспективе общество знаний будет представлять более высокую стадию пока еще не сформировавшегося информационного общества, в которой осуществится минимизация очевидных недостатков последнего.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; постиндустриальная эпоха; общества знаний; коммуникации; информация; система непрерывного обучения; доступные знания.

Татьяна Ивановна Коваль, к. филос. н., доцент
Кафедра социальной философии
Российский государственный социальный университет, г. Москва
filososofia-rgsu@yandex.ru

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ОТДАЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ?©

Идея о необходимости перехода к социуму нового типа лежит в основе Всемирного доклада ЮНЕСКО 2005 г. «К обществам знания». По мнению составителей документа, этот переход необходим для преодоления негативных последствий информационного общества, основными из которых признаны чрезмерная технификация, грозящая унификацией социума, и рост социальной разобщенности, как на национальном, так и на международном уровне. Попробуем определить степень практической реализации идеи информационного общества и сроки перехода к обществу знаний, рассмотрев соответствующие основные концепции, выявив терминологические различия понятий «информация» и «знание», проанализировав тем самым то, что действительно происходит в мире начала III тысячелетия.

В 70-80-е годы XX века в западной социологии и футурологии возникают концепции информационного общества. Понятие «информационное общество» было введено в научный оборот в США и Японии (Ф. Махлуп и Т. Умесао). Однако сама идея информационного общества сформировалась в рамках

© Коваль Т. И., 2011

концепции «постиндустриального общества». Основоположник данной теории Д. Белл определил основной смысл подобного социального устройства как переход от общества, производящего товары, к обществу, производящему услуги [1]. Д. Белл выделял пять главных факторов, свидетельствующих о становлении общества постиндустриального типа:

1. создание экономики услуг;
2. господство класса профессионально-технических специалистов;
3. центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе;
4. возможность самоподдерживающегося технического роста;
5. создание новой интеллектуальной техники.

Японский исследователь Ё. Масуда, определяя постиндустриальное общество как информационное, основную роль в нём отводил телекоммуникациям, кабельным сетям, обеспечивающим всеобщую двустороннюю связь. По мнению Ё. Масуды, значение информации становится намного выше, чем продукция материального производства, энергии, услуг. Производство информационного продукта становится движущей силой развития общества и основой для преобразования социальной структуры и общественных отношений.

С точки зрения представителей французской социологической школы (Ж. Фурастье, А. Норман и др.), изменения, происходящие в результате глобальной информатизации, затрагивают не столько экономику и материальное производство, сколько в большей степени социально-психологические и политические сферы жизни общества. Следовательно, базовая концепция информационного общества должна иметь не рыночно-технологическую, а социально-культурную сущность, отражать культурно-коммуникационный характер информации, а не экономический, как у Д. Белла. Доминирующими в подобном обществе станут гуманистические принципы управления, основанные на прозрачности власти, всеобщем доступе к информации, демократическом принятии политических решений.

Существенный вклад в развитие теории информационного общества внес М. Кастельс в виде концепции информационализма. По Кастельсу, информациональное общество (informational society) обладает рядом принципиальных отличий от информационного (information society). «В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации» [4, с. 39]. Кроме того, информациональному обществу присуща сетевая логика его базовой структуры. « Оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство… Все общества информационной эпохи действительно пронизаны - с различной интенсивностью - повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [Там же, с. 505].

Э. Тоффлер является автором еще одной концепции современного общества, которое он редко обозначал информационным, предпочитая именовать его «супериндустриальным», или обществом «третьей волны». Тоффлер выделяет в истории человечества три этапа: «первая волна» - доиндустриальные культуры, «вторая волна» - индустриальные культуры и «третья волна» - супериндустриальные культуры. Нынешний этап развития общества радикально отличается от предшествующих, что связано с развитием информационных технологий, и характеризуется принципиальной новизной экономической среды, типов организационных стратегий и межличностных отношений, ценностей и типов восприятия реальности. По мнению Тоффлера, супериндустриальному обществу присущи демассификация и дестандартизация всех сторон общественной жизни, а также инновативность, высокая скорость происходящих в обществе перемен [6].

Французский социолог и философ А. Турен считает, что в конце XX в. стал осуществляться переход к новому типу общества, отличающемуся большей мобильностью, активностью, самоорганизованностью (что находит выражение в широко распространившихся движениях: экологических, этнических, региональных, молодежных и т.д.), но и более опасному, чем оставленное позади. Это «программированное» общество являет социальное отчуждение не только от результатов своего труда, как у К. Маркса, а от социальных отношений, поскольку способно манипулировать человеком, навязать ему конформизм, контролировать стереотипы поведения и стиля жизни.

Обобщив изложенные точки зрения, можно констатировать, что единого определения информационного общества не существует, но переход к нему затрагивает все сферы от экономики до культуры. Основной смысл существующих концепций рассматриваемой стадии социального развития выражают следующие положения:

- высшей ценностью, основным продуктом и товаром становятся информация и знания; ядром социальной организации, главным социальным институтом становится университет как центр производства, переработки и накопления знаний, в то время как промышленная корпорация теряет главенствующую роль;
- значительная часть населения занимается информационной деятельностью;
- уровень знаний, а не собственность становится определяющим фактором социальной дифференциации; деление на «имущих» и «неимущих» осуществляется по иному критерию: привилегированный слой образуют информированные, тогда как неинформированные - «новые бедные»;
- формирование и потребление информационных ресурсов происходит во всех системах жизнедеятельности общества при помощи информационно- коммуникационных технологий, действующих в глобальных масштабах;
- возникает симбиоз социальной организации и информационных технологий, социальные процессы становятся программируемыми.

Известный исследователь Д. Иванов справедливо замечает, что такого рода информационное общество, отвечающее перечисленным требованиям, не состоялось *нигде*, хотя атрибуты постиндустриальной эпохи присутствуют: «преобладание в ВВП доли услуг, снижение доли занятых во “вторичном” (промышленном) и рост доли “третичного” (сервисного) сектора экономики, тотальная компьютеризация и т.п. …Университет не заменил промышленную корпорацию в качестве базового института ”нового общества”… Общество сейчас мало походит на целостную программируемую систему институтов» [2, с. 358].

Возможно, прогнозы создания информационного общества пока не оправдались по той причине, что их авторы нередко исходили из отождествления информации и знаний. Под знанием понимается особый продукт когнитивной деятельности человека, который предполагает осмысленность, наличие цели и ценностно-личностного компонента, системность, апробированность практикой. Современному обществу как информационному присуще не создание интеллектуального продукта, а распространение сведений о нем посредством печатных изданий, телевидения, а теперь и сети *Internet*. Следовательно, уровень информированности современного человека определяется не объемом знаний, а его участием во все большем количестве коммуникаций. Итак, в глобальной сети *Internet* колоссально возрастают возможности осуществления коммуникаций, но это не тождественно приращению нового знания. Кроме того, неструктурированность, противоречивость, фрагментарность перманентного информационного потока, обрушивающегося на сознание людей, способствует формированию столь же противоречивой и фрагментарной картины мира, негативно влияет как на индивидуальное, так и на общественное сознание.

Автору близка позиция Дм. Иванова, выражающаяся в следующем выводе: «В обществе, где в деятельности людей, в их отношениях друг с другом образы важнее реальных поступков и вещей, развитие …информационных технологий никак не могло пойти в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов, в направлении накопления и обработки данных с целью исчерпывающего знания характеристик и будущего поведения объекта. *Информационное общество, таким образом, оказывается фантомом постиндустриальной эпохи*» [Там же, с. 363].

Подобного мнения придерживался Н. Моисеев: «Термин “постиндустриальное общество” как нельзя лучше отражает реалии сегодняшнего дня» [5, с. 436], поскольку общество, характеризующееся широким использованием вычислительной техники, развитием высших технологий, перестройкой социальных структур еще не информационное общество; это лишь накапливание технических, технологических и социальных возможностей для его утверждения. Пока же даже в передовых странах наблюдается постепенное исчезновение таких основных атрибутов индустриального общества как рост производства энергоносителей, эйфория от наращивания объема производства и т.д.

С точки зрения Н. Моисеева, об информационном обществе как о состоявшейся реальности можно будет говорить лишь при достижении следующих позиций:

- искусственный интеллект и информационные технологии активно воплощаются в производство;
- осознается необходимость подготовки образованного и, что особенно важно, дисциплинированного специалиста, и такая категория составляет значительную часть трудоспособного населения;
- осуществляется четкое соблюдение технологической дисциплины как условия реализации технического замысла;
- формируется социально ориентированная либеральная экономика (благосостояние слоев, производящих высокотехнологичный продукт, резко ускоряет оборот капитала);
- главной национальной задачей становится образование нации, а не экономика;
- проводится разумная правительственная политика, поддерживающая подобные ориентации.

Без реализации данных требований разговоры об информационном обществе безрезультатны. По мнению Н. Моисеева, свидетельством формирования подлинного информационного общества станет возникновение Коллективного Интеллекта - «системы, соединяющей людей информационными связями, благодаря которой отдельным лицам становятся доступны и общие знания, и возможность конкретным “индивидуальным разумам” вносить вклад в общее представление об окружающем мире» [Там же, с. 440]. Результатом функционирования коллективной информационной системы станет неизбежное возникновение общих оценок происходящего, объединение усилий и действий людей, формирование общечеловеческого менталитета.

Таким образом, тщательный анализ множества теоретических концепций информационного общества, присутствующих в философской и социологической мысли, позволяет сделать вывод о том, что реально подобный уровень социального развития пока не может быть признан состоявшимся. Поэтому переход от несуществующей структуры к иной, с одной стороны, невозможен. С другой стороны, анализ самого понятия «информационное общество» выявил, что подобный конструкт содержит в качестве обязательного компонента понятие «знания», принципиально отличающееся от понятия «информация». Всемирный Доклад ЮНЕСКО, предостерегая от переоценки значения информационных обменов в современном обществе, констатирует: «Информация - инструмент знания, сама по себе она знанием не является» [3, с. 21]. Следовательно, общество знаний можно рассматривать как определенную, более совершенную стадию в развитии пока еще не сформировавшегося информационного общества, в которой осуществится минимизация проявившихся опасностей последнего.

Известно, что и становление концепции общества знаний проходило практически параллельно с развитием концепции информационного общества в 60-70-е гг. прошлого века. Оно базировалось на предложении Р. Хатчинсом и Т. Хусеном модели обучающегося общества (learning society), где приобретение знаний ста-

новится постоянной потребностью, и введении П. Дракером понятия общества знания (knowledge society), где важнее всего «научиться учиться». Однако время сместило акценты в сторону информационного аспекта, выявив уже упомянутые социально-опасные последствия этого процесса. Доклад ЮНЕСКО предлагает концепцию выхода из сложившейся ситуации. Основа этой концепции - базовое понятие «знание», включающее, в отличие от информации, обязательный морально-этический компонент. Постулируется необходимость формирования новой этики свободы и ответственности, основанной на совместном использовании знаний.

Главной задачей современности становится качественное превращение информации в знание - «общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого» [Там же, с. 20]. Необходимо создание системы образования, способной готовить не носителей или обладателей информации, а активных пользователей, и не только позволять, но и обязывать человека непрерывно учиться. Понятно, что достижение этих целей потребует длительного времени. Наиболее адекватной для распространения знаний признана структура сетевого обучения и сетевых университетов, базирующаяся на идее сетевого общества М. Кастельса, что также подтверждает непротиворечивость и взаимосвязь информационного общества и общества знаний.

Итак, Всемирный Доклад ЮНЕСКО «К обществам знания», осуществив философский анализ состояния человеческого общества на современном этапе его развития, фактически предлагает долгосрочную развернутую концепцию социального и гуманитарного развития человечества, предполагающую её дальнейшее осмысление.

Список литературы

1. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 956 с.
2. **Иванов Д.** Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 355-427.
3. **К обществам знаний**: всемирный доклад ЮНЕСКО. М., 2005. 239 с.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под ред. О. И. Шкартана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
5. **Моисеев Н.** Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 428-451.
6. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 1999. 430 с.

FROM INFORMATION TO KNOWLEDGE SOCIETY: REALITY OR DISTANT FUTURE?

Tat'yana Ivanovna Koval', Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Philosophy
Russian State Social University in Moscow
filososofia-rgsu@yandex.ru

The author considers the information society realization degree in the modern world and the possible time-frame of the transition to knowledge society and comes to the conclusion that in perspective knowledge society will present the higher stage of the information society which is not yet formed that will lead to the minimization of information society apparent shortages.

Key words and phrases: information society; post-industrial epoch; knowledge society; communications; information; continuous training system; accessible knowledge.

УДК 943(4)

Статья посвящена малоизученным проблемам истории путча Каппа: противостоянию официальных и неофициальных вооруженных сил на фоне политического кризиса марта 1920 года, «нейтральной позиции» ряда высших военных сановников Веймарской республики, противоречиям военных и социал-демократов во взглядах на политическое и военное устройство государства.

Ключевые слова и фразы: Капповский путч; фрайкор; рейхсвер; Версальский мирный договор; военная диктатура; контрреволюция; нейтралитет.

Евгений Сергеевич Кольчик
Кафедра всеобщей истории
Факультет социальных наук
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ev_geniy09@mail.ru

«НЕЙТРАЛИТЕТ» РЕЙХСВЕРА В КАППОВСКОМ ПУТЧЕ©

Не протяжённое по времени антиправительственное выступление правых сил против легитимного правительства Веймарской республики, получившее в историографии название «Капповского путча», имело большой резонанс не только для непосредственной политической жизни Германии того времени, но и для

© Кольчик Е. С., 2011